

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343.1

СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

М.Е. Клюкова

Аннотация

Актуальность исследования проблемы сторон в уголовном процессе и участников уголовного судопроизводства связана с современной трактовкой законодателем принципов уголовного процесса. В статье автором обосновывается, что дискуссионность данного вопроса обусловлена несовершенством законодательного регулирования механизма реализации полномочий субъектов уголовного преследования.

Одной из основных задач судебной реформы в России является построение уголовного судопроизводства на началах состязательности и равноправия сторон. В связи с введением принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве в УПК РФ закреплены три процессуальные функции: обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения дела по существу. В соответствии с п. 5 ст. 45 УПК РФ стороной процесса являются участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения. Под уголовным преследованием законодателем понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). При этом к стороне обвинения отнесены прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель (п. 47 ст. 5 УПК РФ).

Всех субъектов уголовного преследования можно подразделить на две основные группы. В первую из них входят должностные лица государственных правоохранительных органов, призванных в первую очередь вести борьбу с преступностью: прокурор, руководитель следственного органа, следователь и дознаватель. Согласно ч. 1 ст. 21 УПК РФ они осуществляют уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения. Кроме того, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель осуществляют уголовное преследование независимо от волеизъявления потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения, возбужденным при отсутствии заявления потерпевшего (законного пред-

ставителя), если данные преступления совершены в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (ч. 3 ст. 21 УПК РФ). Все они как субъекты уголовного преследования обладают государственно-властными полномочиями и свою деятельность в уголовном процессе осуществляют от имени и в интересах государства. В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные Уголовно-процессуальным Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступлений. В этом положении выражено публичное начало, свойственное российскому уголовному процессу. Оно выражается в том, что большинство уголовных дел возбуждается в силу обязанности органов, осуществляющих уголовное преследование, а не по волеизъявлению потерпевшей стороны и не подлежат прекращению за примирением сторон, за исключением особо оговоренных в уголовном процессуальном законе случаев (см. ст. 25 УПК РФ). Именно указанная обязанность названных выше должностных лиц обеспечивает обязательность осуществления уголовного преследования и отличает их от иных субъектов уголовного преследования, для которых участие в этом процессе – это право, а не обязанность.

Публичное начало российского уголовного процесса находит выражение и в том, что в случаях, прямо указанных в законе, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель вправе возбудить дело частного и лично-публичного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего. Это возможно, например, в том случае, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (ч. 4 ст. 20 УПК РФ).

Требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах компетенции, предоставленной уголовно-процессуальным законом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Как уже отмечалось, следователь и дознаватель в настоящее время прямо наделены законодателем функцией уголовного преследования (обвинения), что вызывает определенные возражения. Вопрос о функциях следователя всегда являлся весьма дискуссионным.

С учетом того, что обвиняемый и защитник не обладают необходимыми властными полномочиями в процессе собирания доказательств, возникла опасность создания обвинительного уклона в стадии предварительного расследования, ограничения процессуальных возможностей стороны защиты в целом и права обвиняемого (подозреваемого) на защиту.

Представляется, что следователь, являясь именно органом *предварительного расследования*, должен осуществлять функцию предварительного расследования, предполагающую собирание как обвинительных, так и оправдывающих доказательств в равной мере. Определяя предмет доказывания по каждому уголовному делу, законодатель четко указал, что наряду с иными обстоятельствами подлежат доказыванию и виновность лица в совершении преступления, и обстоятельства, отягчающие наказание, а также те, которые смягчают наказа-

ние и влекут освобождение от уголовной ответственности и наказания (см. ст. 73 УПК РФ). Кроме этого, следователь вправе прекратить уголовное дело, в том числе и по реабилитирующим обстоятельствам. Думается, что выполнение этих требований невозможно только в рамках обвинительной деятельности.

Одной из новелл УПК 2001 года явилась реформа института государственного обвинителя. В частности, п. 6 ст. 5 и ч. 4 ст. 37 УПК РФ была предоставлена возможность поддержания обвинения в суде от имени государства не только должностному лицу органов прокуратуры, но и по поручению прокурора дознавателю и следователю в случае, когда предварительное расследование произведено в форме дознания. В связи с этим в юридической литературе вполне оправданно были высказаны сомнения, смогут ли следователи и дознаватели в полной мере выполнять весь комплекс процессуальных функций, возложенных на государственного обвинителя, на должном профессиональном уровне без специальной подготовки поддерживать государственное обвинение в суде, сохранять объективность при поддержании обвинения в суде по делам, предварительное расследование по которым они проводили лично [1, с. 45–46; 2, с. 27]. Кроме того, законодателю для решения этих проблем предстояло урегулировать ряд вопросов как процессуального, так и организационного плана, чтобы обеспечить поддержание обвинения в суде должностными лицами, владеющими достаточными знаниями в области материального и процессуального права, умением четко и ясно обосновывать свою позицию по возникающим в процессе разбирательства вопросам, навыками ораторского искусства, имеющими высокий культурный и нравственный потенциал. От качества поддержания обвинения в суде во многом зависит успех завершающего этапа изобличения лица в совершенном преступлении.

В связи с этим вполне справедливо Федеральным Законом от 5 июня 2007 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации» внесены изменения в данное правило, и в настоящее время государственным обвинителем является поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры.

Новым правилом в УПК 2001 г. является и то, что в нем существенно расширена категория уголовных дел, которые должны рассматриваться судом с обязательным участием государственного обвинителя, что напрямую связано с введением состязательности в уголовное судопроизводство. Нельзя признать справедливым мнение, что даже если прокурор и защитник не участвуют в судебном заседании, то судебное разбирательство не утрачивает признаков состязательности, так как в этом случае подсудимый не перестает быть стороной, защищающейся от обвинения [3, с. 208]. Отсутствие в судебном заседании государственного обвинителя, а также защитника приводит к тому, что суд вынужденно берет на себя функции обвинения и защиты, что никак не согласуется с его ролью органа правосудия и противоречит логике состязательного процесса. И вполне закономерно УПК РФ предусмотрел обязательное участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения (см. ч. 2 ст. 246).

Более того, Федеральный Закон РФ от 5 июня 2007 г. конкретизировал данное положение, указав, что участие государственного обвинителя обязательно

также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора.

УПК РФ, наконец, разрешил спорный вопрос о том, какую функцию осуществляет прокурор в уголовном процессе. Анализ полномочий прокурора в досудебных стадиях убеждает, что приоритетным направлением его деятельности на данном этапе, наряду с надзором за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, является уголовное преследование, т. е. деятельность, направленная главным образом на изобличение на основе собранных доказательств подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. К сожалению, УПК РФ не разрешил основного противоречия в правовом положении прокурора в уголовном судопроизводстве, связанного с совмещением в его деятельности обеих упомянутых функций: и уголовного преследования, и надзора. Прокурор, являясь органом уголовного преследования, не должен надзирать за самим собой. Более того, соединение в одном лице функции обвинения и надзора противоречит требованиям состязательности процесса: сторона обвинения не может иметь никаких дополнительных полномочий по сравнению со стороной защиты.

В настоящее время Федеральным Законом от 5 июня 2007 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации» внесены существенные изменения в порядок производства предварительного следствия. Эти новшества связаны с созданием Следственного Комитета при прокуратуре РФ с подчиненностью работников следственных подразделений строго по вертикали. В соответствии с названным законом произошла передача процессуальных полномочий по контролю за предварительным следствием от прокуроров к руководителям следственных органов, что освободило следователей от двойного непосредственного контроля – со стороны следственного отдела и со стороны надзирающего прокурора. С принятием Федерального Закона РФ от 5 июня 2007 г. права руководителя следственного органа значительно расширены. Фактически произошло перераспределение функций по текущему надзору и контролю за расследованием преступлений между прокурором и руководителем следственного органа в пользу последнего.

В суде единственная функция прокурора – это поддержание государственного обвинения. Надзор несовместим с полномочиями прокурора в суде, где он является только стороной обвинения, и объем его процессуальных полномочий должен соответствовать объему процессуальных полномочий защиты.

Вторую группу субъектов уголовного преследования образуют частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель. В отличие от субъектов первой группы для них осуществление уголовного преследования является субъективным правом (а не обязанностью). Они самостоятельно определяют объем уголовного преследования, а также используемые в этих целях средства и способы.

В соответствии со ст. 22 УПК РФ потерпевший, его законный представитель и представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по уголовным делам частного обвинения – выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном УПК РФ.

Потерпевшие по делам публичного и частно-публичного обвинения участвуют в реализации уголовного преследования, используя общие правомочия, предусмотренные в ст. 42 УПК РФ, которая закрепляет процессуальный статус потерпевшего в уголовном процессе. По делам данной категории основной фигурой является государственный обвинитель. Государственный обвинитель и потерпевший действуют самостоятельно, хотя и в рамках одной процессуальной функции. Вне судебного заседания они могут согласовать свои позиции и при взаимном согласии выступить солидарно, т. е. интересы потерпевшего в известной мере может представлять прокурор. По УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части (см. ч. 7 ст. 246). Представляется, что потерпевшему должно быть предоставлено право самостоятельно поддерживать обвинение.

Субъектом уголовного преследования по делам частного обвинения является частный обвинитель, под которым понимается лицо (потерпевший или его законный представитель), подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения и поддерживающее обвинение в суде, с момента принятия судом такого заявления к своему производству. Процессуальный статус частного обвинителя закреплен в ст. 42 и 43 УПК РФ. К делам частного обвинения закон относит дела о преступлениях, предусмотренных следующими статьями: ч. 1 ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116 (побои), ч. 1 ст. 129 (клевета при отсутствии квалифицирующих обстоятельств) и 130 (оскорбление). Они возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым, которое допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Иными словами, по данной категории дел потерпевший (частный обвинитель) полностью распоряжается обвинением (см. ст. 318 и 319 УПК РФ).

Потерпевшие по делам частного обвинения реализуют уголовное преследование, выдвигая и поддерживая обвинение в суде в порядке, установленном законом. В этом случае они приобретают процессуальный статус частного обвинителя (см. п. 59 ст. 5 УПК РФ). Право выдвигать и поддерживать частное обвинение реализуется потерпевшим и его представителем в соответствии со ст. 318 и 319 УПК РФ.

Гражданский истец также выступает на стороне обвинения. Только доказав факт совершения причинившего имущественный вред¹ деяния и виновность лица, его совершившего, данный участник процесса может рассчитывать на получение соответствующего возмещения (см. ст. 44 УПК РФ).

В соответствии со ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения и стороне защиты. На протяжении многих лет складывалась негативная практика, когда судьи снимали с себя обязанность разрешить дело по существу, направляя его на дополнитель-

¹ Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность предъявления гражданского иска и для имущественной компенсации морального вреда (см. ч. 1 ст. 44 УПК РФ).

ное расследование, когда их деятельность носила обвинительный оттенок. Данная ситуация за последнее время принципиально стала меняться. И прежде всего существенную роль в этом сыграл Конституционный Суд РФ, в ряде постановлений которого была сформулирована идея расширения действия принципа состязательности в уголовном процессе и, как следствие этого, освобождения суда от всех элементов обвинительной деятельности. В частности, это нашло выражение в том, что суд стал не вправе принимать решение о возбуждении уголовного дела [4], продолжать разбирательство дела и разрешать его в общем порядке, если прокурор заявил отказ от обвинения при отсутствии возражений со стороны потерпевшего [5]; существенно была ограничена его возможность по собственной инициативе возвращать дело на дополнительное расследование (УПК РФ такую возможность исключил вообще) [5, 6] и т. п.² Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Единственное конституционное предназначение суда согласно ст. 118 Конституции РФ заключено в осуществлении им правосудия. Никаких иных обязанностей он не несет. Суд не вправе по собственной инициативе принимать меры к доказыванию виновности подсудимого в совершении преступления, но обязан принять предусмотренные законом меры, которые способствуют реализации сторонами их процессуальных прав по собиранию и представлению доказательств, имеющих значение для правильного разрешения дела, вынесения законного и обоснованного приговора.

Суд не является органом уголовного преследования, ибо в его обязанности не входит изобличение виновных в совершении преступления и обвинение их. Он лишь проверяет законность и обоснованность обвинения и в зависимости от результатов этого привлекает обвиняемого к уголовной ответственности или оправдывает его, т. е. действует в качестве органа правосудия.

Даже с учетом того, что на судей возложены права по выдаче судебных решений на заключение под стражу, производство отдельных видов обыска и применение иных мер процессуального принуждения, судьи не становятся (и ни в коей мере не должны становиться) субъектами уголовного преследования. Судьи, исходя из своего назначения, и в данных ситуациях должны по праву и по справедливости принимать решения о том или ином процессуальном действии принудительного свойства.

Summary

M.E. Klukova. Criminal prosecution subjects.

The actuality of the problem of parties in criminal procedure and privies of judicial action is based upon modern interpretation of criminal procedure principles by lawmaker. It is proved that the question argumentativeness is engendered by the imperfection of the legislative control mechanism realizing commissions of criminal proceeding subjects.

² УПК РФ воспринял и далее развил упомянутую тенденцию в деятельности суда.

Литература

1. *Аликберов Х.* О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Рос. юстиция. – 2003. – № 3. – С. 45–47.
2. *Демидов И., Тушев А.* Отказ прокурора от обвинения // Рос. юстиция. – 2002. – № 8. – С. 25–27.
3. *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс. – М.: Городец, 1997. – 448 с.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2001 г. № 11-п // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 5.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-п // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 17.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 3 февраля 2000 г. № 9-о // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 13.

Поступила в редакцию
06.08.07

Клюкова Марина Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета.